

ИСТИНА, ЗАБЛУЖДЕНИЕ, НЕВЕДЕНИЕ: ПОИСК СУЩНОСТИ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В. В. КОЛОСОВСКИЙ*

Отсутствие истины может представлять как неведение, так и заблуждение. В определении заблуждения может быть использован только один вид ложного — неосторожная ложь, которая, когда она принимается за истинность, означает заблуждение. Субъект находится на пути к познанию истины; он лишен потенциальной возможности быть свободным от заблуждений. Преднамеренная ложь в уголовном праве в содержании определения понятия «заблуждение» означала бы, что лицо совершило преднамеренную ошибку. Понятия «заблуждение» и «ошибка» в уголовном праве соотносятся между собой как видовое и родовое понятия. Заблуждение есть неправильное или ложное восприятие субъектом правовой действительности, связанное с несоответствием знания предмету. Другим видом ошибок в уголовном праве является неведение, поэтому ошибочные действия (деятельность) субъекта могут происходить как вследствие его заблуждения, так и неведения. Информацию о совершенном деянии, имеющем признаки уголовно-правового деяния, воспринимает «не усредненный» субъект правоприменения, а субъект как личность, обладающая определенными знаниями, интересами в своей работе и т. п., поэтому у субъектов правоприменения может наблюдаться различный порог восприятия, и информация о совершенном лицом деянии ими не всегда одинаково воспринимается.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ошибка в уголовном праве, истина, заблуждение, неведение, знание.

KOLOSOVSKIY V. V. TRUTH, MISPERCEPTION, IGNORANCE: SEARCH FOR THE ESSENCE OF ERRORS IN THE CRIMINAL LAW

Absence of truth can represent both ignorance and misperception. To define misperception, only one type of the false can be used, that is unintentional lie which means misperception when seen as truth. The party is on its way to knowing the truth; it is deprived of a potential possibility to be free from misperceptions. Intentional lie in criminal law in the definition of the concept “misperception” would mean that the person has made an intentional error. The concepts “misperception” and “error” in criminal law correlate as a specific and generic concept. Misperception is a party’s wrong or false perception of the legal reality which is connected with the discrepancy between the knowledge and the subject. Another type of errors in criminal law is ignorance. Therefore, wrong actions (activity) of the party can result both from its misperception and its ignorance. Information concerning the performed action

* Колосовский Валерий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент.
Kolosovskiy Valery Vladimirovich — candidate of legal sciences, associate professor.
E-mail: valer_kolosovski@pochta.ru
© Колосовский В. В., 2014

which has the characteristics of a criminal act is perceived not by the “average” agent of law enforcement but by a personality with its particular knowledge, interests in its work etc. That is why agents of law enforcement can have different perception thresholds and perceive the information about a committed act differently.

KEYWORDS: error in criminal law, truth, misperception, ignorance, knowledge.

Поиск в определении сущности ошибок в значительной степени определяется познавательным процессом: находясь на пути познания философских категорий истины и заблуждения, можно приблизиться к пониманию другой философской категории — «ошибка». «Именно идея истины, — отмечал К. Р. Поппер, — позволяет нам разумно говорить об ошибках и о рациональной критике и делает возможной рациональную дискуссию, т. е. критическую дискуссию, направленную на поиск ошибок, самым серьезным образом стремясь по возможности устранить большинство из них, чтобы приблизиться к истине. Таким образом, сама идея ошибки и способности ошибаться включает в себя идею объективной истины как стандарта, которого мы, возможно, не достигаем».¹

Попытки постижения категории «истина» позволяют обратить внимание на роль и значение, которые отведены знанию в определении понятий «заблуждение»² и «неведение», а через них приблизиться к пониманию сути ошибок в уголовном праве. При этом следует подчеркнуть, что само определение понятия «знания» не имеет четких границ, поскольку такие границы не определены ни в философских исследованиях,³ ни в иных научных исследованиях. Поэтому проводимые уголовно-правовые исследования, затрагивающие данное понятие, не могут опереться на какое-нибудь устойчивое в научной среде определение понятия «знания».⁴ Однако именно такое направление в исследовании ошибочного в уголовном праве представляется наиболее перспективным, поскольку связано с процессом познания. В философии поиск ошибочного происходил через рассмотрение

¹ Поппер К. Р. Предположение и опровержение: Рост научного знания / пер. с англ. М., 2008. С. 383.

² Исследуя процессы познания, У. М. Уцумиев пишет: «Заблуждение... выполняет в познании не только негативные, но и позитивные функции — ценностную, стимулирующую, компенсаторную, эвристическую, нравственную, эстетическую и т. п. Отсюда следует, что заблуждения в социальном познании — не абсолютно негативный их момент, не досадная помеха в движении знания, а конструктивный элемент общественных теорий, “работающий” в них до тех пор, пока не находятся более точные ответы на поставленные практикой вопросы». (Уцумиев У. М. Заблуждение и специфика его проявления в современном социальном познании. Автореф. дис. ... к. филос. н. Ставрополь, 2007. С. 10).

³ Так, например, Б. Рассел, подробно анализируя понятие «знание» и его виды, отмечал: «...На самом деле “знания” не являются точным понятием: оно переходит в “вероятностное мнение”... Не нужно, следовательно, искать слишком точного определения, так как любое такое определение в большей или меньшей степени вводит в заблуждение» (Рассел Б. Избранные труды / вступ. ст. В. А. Суровцева; пер. с англ. В. В. Целищева, В. А. Суровцева. Новосибирск, 2009. С. 105).

⁴ По мнению автора данного исследования, знания представляют собой результат особого процесса — процесса познавательной деятельности человека. Поэтому, для того чтобы понять сущность знания, необходимо изучить процесс познания, его источники и основные этапы.

категорий истинности и ложности.⁵ Выведение же понятия «заблуждение» в уголовном праве происходит через понятие «ложное» в уголовном праве, которому следует уделить более пристальное внимание.

Отсутствие истины может представлять как неведение,⁶ так и заблуждение. «Заблуждение, — писал Гегель, — есть нечто положительное как уверенное в себе и отстаивающее себя мнение относительно того, что не есть в себе и для себя сущее. Неведение же — это либо то, что безразлично к истине и заблуждению, стало быть, не определенное ни как положительное, ни как отрицательное, и определение его как отсутствия принадлежит внешней рефлексии, либо же как объективное, как свойственное кому-то определение оно обращенное против себя побуждение — нечто отрицательное, содержащее в себе положительное направление».⁷

Заблуждение не есть всегда отрицание истины, поскольку заблуждение может означать, что субъект принимает правовую действительность за истинную, либо, наоборот, — за ложную. В восприятии субъектом правовой действительности ложное, которое включает в себя как преднамеренную ложь, так и другой вид ложного — неосторожную ложь, не всегда связано с понятием заблуждения. Преднамеренная ложь — обман, в содержание которого входит не только искажение фактов, событий или явлений. Обман состоит в искажении представления другого лица об этих фактах, событиях и явлениях.⁸ В уголовном праве преднамеренная ложь — обман означает, что лицо, распространяющее ложную информацию, совершает это умышленно, осознавая, что информация не соответствует действительности. Преднамеренная ложь в уголовном праве в содержании определения понятия «заблуждение» означала бы, что лицо совершило преднамеренную ошибку. «Утверждать, что ошибки делаются умышленно, — пишет Ф. А. Селиванов, — преднамеренно, сознательно — допускать логическую несуровицу, логическое противоречие, ибо ошибка как непреднамеренная неправильность противостоит умышленной, преднамеренной неправильности».⁹

Поэтому присутствие обоих видов ложного в определении, раскрывающем понятие «заблуждение», не способствует образованию необходимых связей и реальных зависимостей в конструкции создаваемого понятийного аппарата, а лишь разрушает их. В определении заблуждения может быть использован только один вид ложного — неосторожная ложь, которая, когда она принимается за истинность, означает заблуждение.¹⁰ Другими

---

⁵ «Если вчера, — писал К. Поппер, — мы считали истинным высказывание, которое сегодня оцениваем как ложное, то в этой оценке содержится неявное признание того, что вчера мы ошибались, что данное высказывание было ложным уже вчера — ложным безотносительно ко времени, но мы ошибочно принимали его за истинное». (Поппер К. 1) Логика научного исследования / пер. с англ. М., 2010. С. 342; 2) Логика и рост научных знаний // Избранные работы / пер. с англ.; под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 1989. С. 222).

⁶ Неведение означает незнание, неосведомленность (См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М., 1981. С. 352; Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стер. М., 1998. С. 335).

⁷ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб., 2002. С. 396.

⁸ См.: Сабитов Р. А. Обманы и подлоги в уголовном праве. Учеб. пособие. Челябинск, 2011. С. 15.

⁹ Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение // <http://www.google.ru>.

¹⁰ И. Кант писал: «Противоположностью истинности является ложность, которая, когда она принимается за истинность, называется заблуждением. Следовательно, ошибочное суждение — ибо заблуждение, как и истина, бывает только в суждении —

словами, ложные суждения¹¹ субъекта, на основании которых строится его поведенческий акт, имеющий уголовно-правовое значение, могут означать заблуждение, приводящее к негативному результату¹².

Процесс оценки субъектом правовой действительности не всегда происходит по тем правилам, которые нашли свое отражение в уголовно-правовых нормах. Это бывает, когда субъект не выражает согласия с уголовно-правовыми предписаниями и сознательно нарушает их, а также когда его поведение основывается на ложном понимании запретов, содержащихся в уголовно-правовых предписаниях, т. е. его поведение строится на ложных суждениях и умозаключениях о них. В мыслительной деятельности субъекта заблуждения есть ложные суждения и умозаключения о реальных процессах, происходящих в правовой действительности; на результат мыслительного процесса оказывает влияние интеллектуальное (знания, опыт) и психологическое (чувства, эмоции) состояние субъекта, которое участвует в формировании истинного и ложного в уголовно-правовой оценке. Вне субъекта уголовного права не существует заблуждений, поскольку они представляют продукт лишь его мыслительной деятельности.¹³ Вместе с тем уголовно-правовое значение имеет не результат мыслительной деятельности субъекта, а его поведенческий акт, который может основываться на его заблуждениях в оценке происходящей действительности. Другими словами, заблуждениями субъекта в уголовном праве являются его ложные мысли, в которых содержится оценка его поведения или поведения другого лица (лиц), имеющего уголовно-правовое значение. Если субъект думает, что его мысль (мысли) о порядке осуществления определенного поведенческого акта ложные, в то время когда они правильные, то этот субъект заблуждается. Субъект заблуждается и в том случае, когда думает, что его мысль (мысли) о его деянии (деятельности) правильные, в то время когда они ложные. Субъект, который руководствовался ложными мыслями — заблуждением и совершил поведенческий акт, имеющий уголовно-правовое значение, мог произвести ошибочное действие (бездействие).

Субъекту применения норм уголовного права не присуще состояние абсолютно познающего, в силу невозможности достижения всеобщего познания. Он может лишь находиться на пути к познанию истины.¹⁴ Данный субъект лишен потенциальной возможности быть свободным от

это такое суждение, которое видимость истины смешивает с самой истиной» (*Кант И.* Трактаты. СПб., 2006. С. 461).

¹¹ В. М. Спирин пишет: «Чем шире свобода суждений, тем больше среди них заблуждений» (*Спирин В. М.* Дихотомическая структура пространства–времени. М., 2010. С. 41).

¹² «Истинность противостоит ложности, — пишет П. В. Копнин, — как объективность содержания знания его субъективности... истина — это знание и, как таковое, несмотря на объективность его содержания, является моментом деятельности человека. Поэтому от субъекта и его сознания зависит, как, какие стороны и закономерности объективной реальности стали содержанием знания, как полно и глубоко они отражены в нем, какие основания сам субъект обнаружил для доказательства истинности или ложности» (*Копнин П. В.* Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 155–156).

¹³ «...мы именно потому и признаем вымысел или заблуждения таковыми, — писал В. Соловьев, — то есть неистинными, что они не существуют вне субъекта, лишены объективного бытия» (*Соловьев В.* Философское начало цельного знания. Минск, 1999. С. 663).

¹⁴ «...проблема истины, — отмечал М. Мамардашвили, — возникает только потому, что существует возможность заблуждения» (*Мамардашвили М. К.* Лекции по античной философии. М., 2009. С. 26).

заблуждений. Ибо где нет никакой возможности заблуждаться, там или, как у камня, вообще нет никакого отношения к истине, или же, как в абсолютно познающем, т. е. творящем существе, такая связь с чистой истиной, которая исключает всякую субъективность, т. е. всякое установление себя на себе самом. *Posse non errare*, возможность и способность не заблуждаться означает, наоборот, с одной стороны, отношение к истине, но вместе с тем факт блуждания и тем самым увязание в неистине.¹⁵

Не представляется возможным оценить поведение субъекта в процессе применения норм уголовного права как истинное либо неистинное, поскольку оно должно быть приближено к правовой действительности, в том числе и в употреблении терминов, обозначающих оценку поведения субъекта. Кроме того, употребление понятия истинности применительно к поведению субъекта уголовного права может иметь скорее теоретическое, нежели практическое значение. Такое поведение субъекта требует другой оценки — как ошибочное или правильное. В первом случае это будет заблуждение или неведение данного субъекта в процессе уголовно-правовой оценки деяния, например, ошибочная деятельность следователя при осуществлении уголовно-правовой квалификации.

Представляется, что понятия «заблуждение» и «ошибка» — весьма близкие по значению, однако не одинаковые по содержанию категории. «Заблуждение» и «ошибка» соотносятся между собой как видовое и родовое понятия. Как указывает Ф. А. Селиванов: «...заблуждение — ошибка, но нельзя сказать, что любая ошибка — заблуждение».¹⁶

Вместе с тем как в философской, так и в правовой¹⁷ литературе можно встретить иное мнение о соотношении понятий «заблуждение» и «ошибка», в соответствии с которым ошибка «выглядит как частная форма проявления заблуждения».¹⁸ Так, П. С. Заботин пишет: «Заблуждение... это несоответствие знания предмету, возникшее в силу причин, обстоятельств, от личных качеств субъекта не зависящих. Ошибка характеризует несоответствие знания индивида объекту, обусловленное чисто случайными качествами индивида».¹⁹

Все что происходит в правовой действительности, а также за ее пределами, все, что нас окружает, связано с необходимостью и случайностью, поэтому это присуще и заблуждениям, и ошибкам. Последнее важно подчеркнуть в связи с тем, что заблуждения, как и ошибки, свойственны сознанию субъекта уголовного права. Другими словами, заблуждения и ошибки могут возникать только в сознании субъекта. В психологических особенностях личности субъекта уголовного права находит отражение все то, что связано с социальными условиями его жизни и способствует проявлению заблуждений (бытовые и профессиональные условия, общественные связи, как налагающие отпечаток на его психику, так и непосредственно

¹⁵ См.: Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. и вступ. ст. В. В. Библихина. СПб., 1993. С. 145–146.

¹⁶ Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение.

¹⁷ Так, В. А. Якушин полагает, что «поскольку уголовное право интересуется не любая ошибка, а ошибка в сознании при совершении преступления, то в этих случаях ее можно считать разновидностью, особой формой заблуждения» (Якушин В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву. Дис. ... к. ю. н. Казань, 1985. С. 66).

¹⁸ См.: Заботин П. С. Преодоление заблуждения в научном познании. М., 1979. С. 72.

¹⁹ Там же. С. 71.

оказывающие влияние на суждения и умозаключения субъекта). Мышление субъекта в правовой действительности за внешним вскрывает внутреннее, за явлениями — сущность, существенные свойства и отношения вещей, поскольку без этого немислима ни практическая деятельность субъекта правоприменения, ни приобретение им знаний об объекте в философском смысле этого слова, ни деяния лица при совершении преступления. Поэтому, рассматривая понятие «заблуждение», можно констатировать, что заблуждение есть неправильное или ложное восприятие субъектом правовой действительности, связанное с несоответствием знания предмету. Однако это не означает, что заблуждение возникает в силу обстоятельств, не зависящих от самого субъекта.

Деятельность субъекта правоприменения неразрывно связана с процессом познания. Каждый его поведенческий акт (при определении действия уголовного закона во времени и пространстве и осуществлении уголовно-правовой квалификации деяний, при определении наказания либо освобождении от наказания, а также при определении иных мер уголовно-правового характера) тем или иным образом связан с процессом познания. Поэтому процесс познания субъекта, имеющий тесную связь с его правоприменительной деятельностью, направленный на приобретение им знания, происходит на уровне чувственного и рационального моментов познания. Правовая действительность формируется у субъекта на основании чувственных данных. Однако чувственное отражение ограничено, оно дает информацию о непосредственных данных, относящихся к уголовно-правовому деянию, но не дает знаний о правилах квалификации, порядке определения наказания либо об освобождении от наказания и т. п.

Ложные взгляды, воспринятые субъектом квалификации от других лиц, (например, от коллег или непосредственных руководителей субъекта, из выводов, содержащихся в экспертном заключении), а также недостаточность, ограниченность чувственных данных — информации о совершенном лицом деянии могут привести к заблуждению и оказать влияние на оценку уголовно-правовых деяний.²⁰ Информацию о совершенном деянии, имеющем признаки уголовно-правового деяния, воспринимает не «усредненный» субъект правоприменения, а субъект как личность, обладающая определенными знаниями, интересами в своей работе, имеющая жизненный опыт или не имеющая такового, поэтому прослеживается некоторая зависимость этой личности от раздражителей различных видов, иллюзорного восприятия правовой действительности и т. п. Поэтому у субъектов правоприменения может наблюдаться различный порог восприятия, и информация о совершенном лицом деянии ими не всегда одинаково воспринимается. Для понимания складывающихся общественных отношений, связей внутри них чувственного познания недостаточно, поскольку чувственное отражение ограничено. Чувственное отражение направлено на единичное, индивидуальное, поскольку информирует о непосредственно видимом и слышимом, но не может обогатить субъекта знаниями, позволяющими направить свой взгляд на сущность рассматриваемого явления. Практика требует перехода от чувственного отражения к абстрактному мышлению, что прокладывает путь к рациональному познанию. Именно скачок от чувства к мысли предоставляет возможность субъекту абстрактно мыслить,

²⁰ Более подробно о причинах заблуждений квалификаторов, способствующих появлению у них ошибок в уголовно-правовой квалификации, см.: *Колосовский В. В.* Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации деяний. М., 2011. С. 245–339.

а значит, выявлять за единичным общее, за внешним — внутреннее, за явлением — сущность. Однако абстрактное мышление субъекта не всегда лишено ложных суждений и умозаключений.

Ложные послылки могут оказать влияние на сознание субъекта правоприменения — следователя, прокурора или судью (суд), что в итоге может привести к ложному выводу, послужив основанием для возникновения у перечисленных субъектов заблуждения в ходе применения уголовно-правовых норм. Ложные выводы, сделанные субъектом в ходе уголовно-правовой квалификации, могут, став ложными послылками в других умозаключениях, тем самым породить возникновение новых заблуждений, а как следствие, привести к ошибкам в последующей деятельности этого субъекта, например, при определении наказания или освобождении от наказания. Вместе с тем и при наличии истинных посылок, в частности правильного представления о значении положений уголовного закона, может возникнуть заблуждение, ибо процессы познания развертываются не только на основании чувственных данных, но протекают на основании абстрактных положений, затрагивая рациональный момент познания.

Человеку не свойственно заблуждение в чистом виде.²¹ На правильность поведения субъекта может оказать влияние не только его заблуждение при оценке процессов, происходящих в правовой действительности; детерминантом его ошибочного поведения может быть и неведение. Всякое мышление субъекта в уголовном праве может приводить к его заблуждениям, поскольку ограниченность его знаний может не позволить ему правильно совершить обобщения в ходе мыслительного процесса, раскрыть необходимые связи, которые ведут от отдельного к общему и от общего к отдельному. Однако это лишь частично может отражать мышление субъекта, которое совершается в обобщениях. Уголовно-правовая оценка субъектом деяний может быть затруднена в силу отсутствия у него каких-либо знаний об отдельных предметах и явлениях, поскольку на правильность построения поведенческого акта этого субъекта оказывает влияние неведение. На поведение субъекта уголовного права в достижении поставленной им цели (при принятии им решения, имеющего уголовно-правовое значение) наряду с заблуждением оказывает влияние и неведение, что приводит к появлению ошибок в уголовном праве. Следовательно, ошибочные действия (деятельность) субъекта могут происходить как вследствие его заблуждения, так и неведения. Поэтому заблуждение как вид ошибок не является единственным их видом, другой вид ошибок — неведение.²²

В юридической литературе можно встретить мнение, что заблуждаться — значит иметь ошибочное, неправильное представление о предмете, простое же неведение, незнание, неосведомленность еще не означает наличия ошибочного мнения, вследствие этого нельзя рассматривать

---

²¹ И. Кант писал: «Однако всякое заблуждение, в которое может впасть человеческий рассудок, бывает лишь *частичным*, и в каждом ошибочном суждении всегда должно быть и нечто истинное. Ибо *полное* заблуждение всецело противоречило бы законам рассудка и разума» (Кант И. Трактаты. С. 462).

²² И. Кант отмечал: «...мы не можем искать причину ошибок в самом рассудке и его основных законах, так как в *пределах* рассудка, в которых может заключаться причина *неведения*, но отнюдь не заблуждения. Если бы мы не имели, кроме рассудка, никакой другой способности познания, то мы бы не ошибались» (Там же. С. 462).

неведение и ошибку как две разновидности ошибочного мнения, неведение и ошибка зачастую соотносятся как причина и следствие.²³

Поведенческий акт субъекта — это его осознанное, волевое действие, в мыслительной деятельности субъекта может присутствовать как заблуждение, так и неведение, либо и заблуждение, и неведение. Формирование ошибочного мнения у субъекта во многом зависит от того, насколько этот субъект заблуждается в восприятии правовой действительности, а также от того, какими знаниями он располагает, чтобы правильно воспринять происходящее вокруг него на правовом поле. Природа сознания такова, что субъект испытывает постоянную потребность в знаниях, поэтому нередко ошибки субъекта сопровождаются его незнанием отдельных характерных признаков либо заменой несуществующими признаками воспринимаемых им предметов и явлений. Крайне сложной и практически невыполнимой задачей является выделение в ошибках в «чистом виде» неведения или заблуждения.

Человечество не обладает абсолютными знаниями, оно лишь к этому стремится, однако последнее недостижимо, как и недостижима абсолютная истина. Ошибочное суждение, которое формируется на основании заблуждения и (или) неведения, детерминирует негативный результат в поведении субъекта.

Итак, в ошибочном поведенческом акте субъекта детерминантами являются как заблуждение, так и неведение, роль и значение которых в поведении этого субъекта сложно соизмерить, однако определение этих видов ошибок имеет в уголовном праве не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку они имеют различное происхождение и содержание. Поиск сущности заблуждения и неведения может способствовать определению места и значения, которое этим правовым явлениям принадлежит в познании ошибок в уголовном праве.

Проблематика ошибок интересует исследователей в настоящее время, как интересовала и в прошлые годы. Так, С. Будзинский в своем уголовно-правовом исследовании, представляя проблему ошибок в уголовном праве в более узком плане — как заблуждение субъекта, отмечал: «Юридическое заблуждение состоит в ложном понимании известного нам правила уголовного закона. Неведение же закона значит, что действующий не знает о запрещении законом данного поступка».²⁴ Данное мнение представляет несомненный научный интерес: как уже сказано, ошибки в уголовном праве могут проявляться в двух видах — заблуждение и неведение, однако указанным автором делается весьма неожиданный и противоречивый вывод: «Но различие двух этих понятий не имеет практического значения. В существе они сходны, т. е. в обоих случаях нет надлежащего знания правил

---

²³ «Под заблуждением, — пишет Д. В. Славецкий, — необходимо понимать лишь ложное мнение; заблуждаться — значит иметь ошибочное, неправильное представление о предмете. Простое же неведение, незнание, неосведомленность еще не означает наличия ошибочного мнения. Вследствие этого нельзя рассматривать неведение и ошибку как две разновидности ошибочного мнения. Неведение и ошибка зачастую соотносятся как причина и следствие... важно подчеркнуть, что неосведомленность может и не иметь в качестве следствия заблуждение. Такая ситуация возникает тогда, когда у субъекта отсутствует не только истинное знание, но и собственное интуитивное представление о том, как должно быть» (Славецкий Д. В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора. Дис. ... к. ю. н. Самара, 2004. С. 50).

²⁴ Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 111.

уголовного закона: ибо существенно то, что лицо не знало о противоправности его деяния».²⁵

Иной взгляд на источники ошибок в уголовном праве можно встретить у И. З. Геллера, который отмечал: «Легко видеть, что с точки зрения формально-логической “ошибки в широком смысле” (неведение) составляют основную форму ошибки вообще».²⁶

В определении заблуждения, имеющего значение для различных отраслей знания, важным элементом является использование предиката «знания», что отчетливо сформулировано в философской энциклопедии: «Заблуждение (лат. *erratum*) — понятие, фиксирующее момент ограниченности знания, его несоответствия своему объекту или несовместимости с принятым знанием».²⁷ В представленном определении основное свойство заблуждения выражено способом, не оставляющим сомнения в совместимости понятия «заблуждение» и понятия «знание» в одной дефиниции.

Понятие «знание» в уголовном праве, обозначающее любой познавательный результат, имеет несколько значений, в том числе достоверный, обоснованный, известный результат. Разновидностью познавательного результата являются заблуждения и предположения. Поэтому знание²⁸ не противостоит заблуждению, такое можно наблюдать в отношении неведения (неосведомленности).²⁹ Синонимом неведения является неосведомленность, т. е. отсутствие знаний.³⁰

---

²⁵ Там же. — Такой подход данного автора в оценке ошибочного в уголовном праве не оставляет места для понятия «неведение», которое может влиять на суждения субъекта, что в значительной степени сокращает границы определения категории ошибок в уголовном праве.

²⁶ З. Геллер различал в ошибке неведение (*ignorantia*), или ошибку в широком смысле (несоответствие между объектом ошибки и ошибочным суждением), и заблуждение (*error sensu strictu*), или ошибку в тесном смысле (несоответствие, которое выражается в неправильном представлении лицом некоторых свойств объекта, либо некоторые признаки объекта заменяются в нем ошибочными понятиями, а также в несоответствии, заключающемся в том, что объекту приписываются такие свойства, которых в действительности не имеется) (Геллер З. Ошибка человека и ее значение при вменении деяния этого лица ему в вину. Юрьев, 1910. С. 6–7).

²⁷ Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т 1 / В. С. Степин (пред. науч.-ред. совета). М., 2000–2001 // <http://iph.ras.ru/elib/1107.html>.

²⁸ Еще Аристотель, указывая, что возникшая ошибка не означает отсутствие всякого знания, писал: «Может случиться, что я знаю, как обращаться со знанием вообще, но не знаю, как быть с ним в частном случае. Отсюда может возникнуть ошибка, у обладающего знанием... Так ошибается и невоздержанный, обладающий знанием. Ведь возможно, что невоздержанный обладает общим знанием о том, какие вещи вредны и дурны, но не знает, что именно такие-то отдельные вещи вредны, поэтому, обладая знанием, он допустит ошибку. Знание общего у него есть, а знания частного нет» (Аристотель. Этика / пер. Н. В. Брагинской, Т. А. Миллер; вступ. ст. Ф. Х. Кессиди; прим. Н. В. Брагинской, В. В. Библихина. М., 2004. С. 331).

²⁹ В этой связи представляются интересными встречающиеся в философской литературе результаты исследований таких полярных системообразующих категорий, как незнание и абсолютная истина, которые позволили автору этих исследований выделить основные элементы гносеологического ряда: незнание, заблуждение, достоверное знание, истина (см.: Поносов Ф. Н. Гносеологический ряд как форма взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании. Дис. ... д-ра филос. н. Екатеринбург, 2010. С. 17).

³⁰ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 613.

В содержательной части ошибок (не являются исключением и ошибки в уголовном праве) заметное место принадлежит заблуждениям, которые тесно связаны с познавательным процессом. Соотнося между собой ошибки и процесс познания, К. Поппер пишет: «...если задуматься о том, что все известные из истории примеры человеческой погрешности, включая все известные примеры судебных ошибок, являются *вехами прогресса нашего познания*. Каждый раз, когда нам удается обнаружить ошибку, наше знание действительно продвигается на шаг вперед».³¹

Следовательно, понятие «заблуждение» имеет определенную смысловую нагрузку, поскольку возникает в сознании субъекта уголовного права, что означает: мысли о событиях, явлениях, процессах являются ложными. Заметную роль в определении понятия «заблуждение», которая связана с познанием, играет убежденность субъекта в оценке правовой действительности, выражающаяся в его вере в правильности или ложности собственных суждений, хотя в действительности они таковыми не являются. В уголовном праве если неведение означает отсутствие знаний, то заблуждение — это все то, что можно выразить такими терминами, как недостаточное, неверное знание, искаженная область применения знания.³²

К неведению может относиться не только незнание правил уголовного закона и иных нормативных актов, но и неосведомленность о существовании таких правил и об отдельных нормативных актах, т. е. все то, что объединяется понятием об отсутствии знаний о предметах и явлениях в правовой действительности.

Определение понятия «ошибки в уголовном праве» автора данного исследования может несколько различаться с определениями других авторов. Вместе с тем, несомненно, что представления о сущности ошибок в уголовном праве во многом будут складываться в зависимости от того, насколько понятие «ошибка» будет соотноситься с понятиями «заблуждение» и «неведение».

---

³¹ Поппер К. Логика и рост научных знаний. С. 388.

³² По мнению Н. Ю. Перевозкиной, «любое заблуждение — это искажение области применимости знания. Любое заблуждение характеризуется или неправильным повышением степени безотносительности знания, или ее понижением, то есть релятивизацией, или неправильной безотносительностью в одних аспектах и релятивизацией в других. Все заблуждения происходят из-за нарушения принципа единства противоречия безотносительности и относительности знания» (Перевозкина Н. Ю. Безотносительное и относительное в заблуждениях. Дис. ... к. филос. н. Тюмень, 2001. С. 12).